

DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-4-84-96

УДК 338.2:330.322(045)

JEL F21, F51, G11

Развитие инвестиционного климата в Российской Федерации на фоне политических и экономических санкций

Д.А. Зюкин^а, Е.А. Болычева^б, С.В. Каширин^с, А.А. Баранников^д, О.Н. Гончаренко^е^а Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова, Курск, Россия;^б Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия;^с Финансовый университет, Москва, Россия;^д Шахтинский автодорожный институт (филиал) ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова, Шахты, Россия;^е Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, Шахты, Россия

АННОТАЦИЯ

От состояния инвестиционного климата зависит устойчивость развития национальной экономики. **Цель** исследования – выявить перспективы улучшения инвестиционного климата в России на основе учета уровня влияния инвестиций в отдельные отрасли национальной экономики на изменение их доли в структуре ВВП страны. Авторами поставлены следующие **задачи**: проанализировать динамику инвестиций в основной капитал в разрезе форм собственности, источников финансирования и ключевых отраслей; изучить изменения объема и доли отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в ВВП в разрезе ключевых отраслей страны. Использованы такие **методы**, как интеллектуальный анализ данных, статистические методы анализа, анализ динамики данных и общенаучные инструменты анализа. Показано, что объем инвестиций в основной капитал имел устойчивую тенденцию к росту, который основывался, в основном, на российских источниках, в то время как иностранные и совместные инвестиции оставались практически на неизменном уровне. Отследить прямую взаимосвязь между объемом инвестирования и изменением доли отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в разрезе ключевых отраслей экономики не удалось. Одной из причин такого результата могло стать отсутствие определенности в сроках, за которые должен проявиться эффект от инвестирования, так как инвестиции в масштабных направлениях не дают мгновенного эффекта. Сделан **вывод**, что в целом ситуация в российской экономике является нестабильной, что не позволяет обеспечить устойчивый приток прямых иностранных инвестиций, а это, в свою очередь, негативно сказывается на формировании потенциала для перехода национальной экономической системы к новому технологическому укладу. **Ключевые слова**: инвестиции; санкционное давление; отраслевая структура экономики; экономический рост; структура инвестиций; инвестиционный климат

Для цитирования: Зюкин Д.А., Болычева Е.А., Каширин С.В., Баранников А.А., Гончаренко О.Н. Развитие инвестиционного климата в Российской Федерации на фоне политических и экономических санкций. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(4):84-96. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-4-84-96

ORIGINAL PAPER

Development of the Investment Climate in the Russian Federation against the Background of Political and Economic Sanctions

D.A. Zyukin^a, E.A. Bolycheva^b, S.V. Kashirin^c, A.A. Barannikov^d, O.N. Goncharenko^e^a Kursk State Agrarian University Named After I.I. Ivanov, Kursk, Russia^б South-West State University, Kursk, Russia; ^с Financial University, Moscow, Russia;^д Shakhty automobile and road construction institute (branch) of Platov SRSPU (NPI), Shakhty, Russia;^е Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of Don State Technical University, Shakhty, Russia

ABSTRACT

The stability of the national economy is dependent on the investment climate. The **purpose** of the study is to identify prospects for improving the investment climate in Russia by taking into account the level of influence of investments in individual

© Зюкин Д.А., Болычева Е.А., Каширин С.В., Баранников А.А., Гончаренко О.Н., 2024

sectors of the national economy on the change of their share in the structure of the GDP of the country. In order to achieve the purpose of the study, the authors set the following **tasks**: to analyze the dynamics of investment in equity between forms of ownership, sources of financing and key industries; to examine the changes in the volume and share of shipped goods of their own production, performed works and services in GDP between key sectors of the country. In the paper used different **methods** such as intellectual data analysis, statistical analysis methods, data dynamics analysis and general scientific analysis tools. In the paper shown that fixed capital investment had a sustainable trend of growth, which was based mainly on Russian sources, while foreign and joint investment remained virtually unchanged. It was not possible to trace a direct correlation between the volume of investment and the change in the share of shipped goods of own production, completed works and services in the key sectors of the economy. One of the reasons for this could be the lack of certainty about the timing for which the effect of the investment should appear, as large-scale investments do not produce immediate effects. It was **concluded** that the situation in the Russian economy is unstable, which does not allow to ensure a stable influx of foreign direct investment, and this, in turn, negatively affects the formation of capacity for the transition of the national economic system to a new technological system. **Keywords**: investments; sanctions pressure; sectoral structure of the economy; economic growth; investment structure; investment climate

For citation: Zyukin D.A., Bolycheva E.A., Kashirin S.V., Barannikov A.A., Goncharenko O.N. Development of the investment climate in the Russian Federation against the background of political and economic sanctions. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(4):84-96. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-4-84-96

ВВЕДЕНИЕ

Инвестиции являются драйвером развития любой из отраслей экономики. Проблема инвестирования в Российской Федерации носит довольно дискуссионный характер, так как страна долгие годы находится под влиянием политико-экономических санкций, что порождает нестабильность в национальной экономике и оказывает неблагоприятное влияние на формирование инвестиционного климата государства.

Безусловно, кризис, затронувший не только российскую экономику, но и мировую экономическую систему в целом, повлек за собой снижение реинвестированных доходов в различных отраслях, и в перспективе может привести к географическому рассеиванию капиталовложений транснациональных компаний после восстановления мировой экономики [1]. Россия при этом является не самой привлекательной для иностранных инвесторов и необходимо заранее позаботиться о повышении привлекательности отечественной экономики для капиталовложений извне, чтобы обеспечить устойчивость развития национальной экономики.

На формирование устойчивых темпов роста ВВП мировой экономики после выхода из кризиса, в том числе связанного с торможением мировой экономической системы на фоне развития пандемии, вызванной распространением коронавирусной инфекции, должно оказать влияние изменение модели экономического роста в странах с развитой экономикой и странах, где рынки являются развивающимися [2].

Долгие годы в России наблюдается устойчивый отток инвестиций, что не позволяет стабилизировать развитие социальной сферы и проводить ускоренную модернизацию производства, а в усло-

виях стремительной трансформации мировой экономической системы это заведомо лишает предприятия страны возможности повысить собственную конкурентоспособность и удерживать за собой завоеванные рынки [3].

Экономический кризис, затянувшийся в Российской Федерации, и негативно влияющий на развитие ВВП, сопровождается развитием кризиса внешнеэкономической деятельности. При этом для повышения ВВП в текущей ситуации государство предпочло стратегию реализации мегапроектов, таких как техническое перевооружение армии, строительство крупномасштабных спортивных объектов и моста через Керченский пролив, оживившие на некоторое время отечественную металлургию, строительную отрасль, производство стройматериалов, логистику. Нагрузка на внешнеэкономический сектор при этом была минимизирована. Но по опыту зарубежных стран известно, что инвестиции, задействованные при реализации мегапроектов, часто оказываются неэффективными [4].

В России существуют схемы перераспределения доходов бизнеса, имеющего высокую рентабельность, в пользу нерентабельного, который чаще всего связан с государством, формирующие так называемую суррогатную инвестиционную систему [5].

В условиях необходимости повышения ВВП эффективность государственных инвестиций оказывается ниже, чем частных, поэтому особое внимание должно уделяться развитию частного инвестирования и стимулированию притока прямых иностранных инвестиций [6].

Существует мнение, что прямые иностранные инвестиции в большей степени оказывают влия-

яние на формирование склонности российских компаний, относящихся к субъектам мелкого и среднего предпринимательства, к экспорту, характерному для обрабатывающих отраслей российской экономики. В то же время на крупные компании такой эффект имеет куда меньшее влияние [7]. Крупные компании, реализующие за рубеж сырьевые ресурсы, и так имеют устойчивое положение в системе экспорта страны.

Некоторые авторы считают, что в российской экономике прослеживается вытеснение внутренних инвестиций иностранными, причем степень влияния данного эффекта более значима в отраслях, где прямые иностранные инвестиции имеют долю свыше 25%, а также среди частных и более эффективных национальных компаний. При этом адаптация национальных компаний к сосуществованию с иностранными внутри отраслей довольно слаба, что требует создания условий для взаимодействия национальных и иностранных компаний по межотраслевым цепочкам и стимулирования со стороны государства проектов с участием иностранных компаний, не создающих прямой конкуренции для национальных компаний [8].

Как отмечалось выше, российская экономика не является столь же привлекательной для иностранных инвесторов, как, например, экономика различных стран Азиатско-Тихоокеанского региона с дешевым или высококвалифицированным трудом. Поэтому руководством страны предпринимаются различные меры по формированию интеграционных объединений с государствами, испытывающими проблемы, схожие с проблемами России на внешнеполитической арене. На привлечение прямых иностранных инвестиций положительный эффект оказывает процесс экономической интеграции регионального характера. Ярким примером является Евразийский экономический союз, сглаживающий проблему ограниченности рынков государств-членов. Развитие экономической интеграции способно повлиять на увеличение объемов инвестиций в секторе услуг и в обрабатывающей промышленности [9].

Одним из способов решения проблемы массового притока прямых иностранных инвестиций в национальные экономические системы является создание двусторонних и многосторонних суверенных фондов прямых инвестиций среди государств региональных объединений, таких как СНГ и Евразийский экономический союз [10].

Вместе с тем на фоне ухудшения отношений России со странами Западного мира ожидаемого сближения с крупными игроками Азиатского рын-

ка так и не произошло. Следовательно, надежды получить желаемый эффект от «разворота на Восток» в виде притока инвестиций из Китая и других стран Азии, а также в виде поставок необходимого оборудования и обмена знаниями и технологиями в наиболее перспективных направлениях развития современной экономики, в том числе и в цифровой сфере, не оправдались [11].

Потеря состоятельности экспортно-сырьевой модели российской экономики, по мнению некоторых авторов, является одной из ключевых причин стагнации российской экономики. Эта модель держит курс рубля в заниженном состоянии и удерживает стратегию монопольного ценообразования, стимулируя вывоз капитала из страны посредством валютных поступлений от нефтегазового сектора и обеспечивая оплату чистых доходов нерезидентов. Отказ от систематического занижения курса рубля и монопольного ценообразования способен привести к перераспределению инвестиций в пользу перерабатывающих и инфраструктурных отраслей, повышая эффективность использования капитала [12]. С другой стороны, девальвация оказывает положительный эффект на экспортоориентированные отрасли. В последние годы получили дополнительный импульс в экспортном потенциале военно-промышленный и агропромышленный комплексы. Значительных успехов на мировом рынке достигла зерновая отрасль — по экспорту пшеницы Россия вышла в мировые лидеры [13].

Экономический рост в России ограничен, поскольку норма накопления в российской экономике долгие годы не превышает 20% от ВВП, чего недостаточно для активизации инвестиционного фактора и обновления основного капитала. Такой нормы накопления недостаточно для роста и, тем более, для скачка, поэтому в России на ближайшую перспективу довольно остро стоит вопрос повышения нормы накопления хотя бы до 23–25% от ВВП, иначе не удастся поддерживать экономический рост на уровне мирового показателя и уж тем более реализовать высокие темпы роста подобно Китаю, где норма накопления достигала 40% от ВВП [14].

Огромное внимание во всем мире уделяется развитию высоких технологий, доступ к технической составляющей которых для России был ограничен посредством введения санкций, что на фоне падения притока прямых иностранных инвестиций затрудняет переход национальной экономики от топливно-сырьевой к инновационно-технологической модели. Инвестиции в развитие

научно-технологического потенциала и развитие цифровых технологий на текущем этапе имеют не меньшее значение, чем инвестиции в модернизацию производственной сферы экономики [15].

Цифровая трансформация российской экономики, характеризующейся высокой степенью неравенства в благосостоянии, при этом может иметь больше преимуществ с позиции экономического роста, чем в странах, где различия в благосостоянии гораздо ниже, поэтому инвестиции в цифровое развитие экономики имеют особое значение для страны [16].

В России присутствует большое количество факторов, негативно влияющих на экономический рост, связанных с проблемами в демографической сфере, втягиванием страны в гонку вооружений на фоне политической напряженности, низкой производительностью труда, низкой инвестиционной привлекательностью недобывающих отраслей для инвесторов любого характера, желающих безопасно получить прибыль от вложений в краткосрочном периоде [17].

После 2015 г., когда против России были введены санкции, экономическая ситуация в стране ухудшилась, что усугубилось колебанием цен на нефтяном рынке, ослабив российскую экономику. В конце 2019 г. из Китая началось распространение новой коронавирусной инфекции, замедлившее развитие всей мировой экономики в 2020 г. Россия, находящаяся в состоянии выхода из структурного кризиса, вступила в новую волну кризиса, что, безусловно, отразилось на инвестиционном климате внутри страны и повлияло на движение инвестиционных потоков [18].

Цель исследования — выявление перспектив улучшения инвестиционного климата в России на основе учета уровня влияния инвестиций в отдельные отрасли национальной экономики, проявляющегося в изменении их доли в структуре ВВП страны.

Основные задачи работы — анализ динамики инвестиций в основной капитал в разрезе форм собственности, источников финансирования и ключевых отраслей, а также изменение объема и доли отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в ВВП в разрезе ключевых отраслей страны с целью выявления основных тенденций и проблем развития инвестиций в России.

Исследуется период с 2016 по 2020 г. В 2016 г. российская экономика оказалась на пике кризиса, связанного с введением антироссийских санкций, значительно отразившихся, в частности, на энер-

гетическом экспорте страны. В 2020 г. российская, как и мировая экономика в целом, столкнулась с новой волной кризиса, ставшего следствием COVID-19, что также негативно отразилось на инвестиционных процессах внутри страны.

В качестве основных методов исследования использованы интеллектуальный анализ данных, статистические методы анализа, анализ динамики данных и общенаучные инструменты анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объем инвестиций в основной капитал имел устойчивую тенденцию к росту, о чем свидетельствует линия тренда, отличающаяся высоким коэффициентом достоверности аппроксимации, значение которого составило 0,9863. Среднегодовой темп прироста также оказался достаточно высок — 1410 млрд руб. в год, или на уровне практически 10% от показателя 2016 г. При этом средняя ошибка аппроксимации составляет менее 2%, что свидетельствует об устойчивом росте и изменении показателя (рис. 1).

В 2020 г. прирост показателя составил 36,4%. Наиболее низкий темп прироста инвестиций в основной капитал отмечается в 2016 г. после введения антироссийских санкций 2015 г. и в 2020 г., когда мировая экономика подверглась влиянию кризиса, развившегося на фоне распространения коронавирусной инфекции. Наибольший прирост объема инвестиций наблюдается в 2018 г., когда российская экономика начала стабилизироваться после пика кризиса, вызванного экономическими санкциями.

Объем инвестиций в основной капитал российской собственности в динамике увеличился на 44,5%. В то же время инвестиции в основной капитал иностранной и совместной иностранной и российской собственности остался практически на неизменном уровне, и инвестирование в развитие капитала данных видов собственности имело не такие устойчивые тенденции, как в отношении капитала российской формы собственности (рис. 2).

Связана такая ситуация, прежде всего, с обострением отношений России со странами Запада на внешнеполитической арене и нежеланием иностранных резидентов развивать бизнес на территории России, где для них дестабилизация внутреннего рынка и потенциальная угроза давления на иностранных резидентов со стороны государства является серьезным фактором риска, стимулирующим вывод активов из российской экономики.

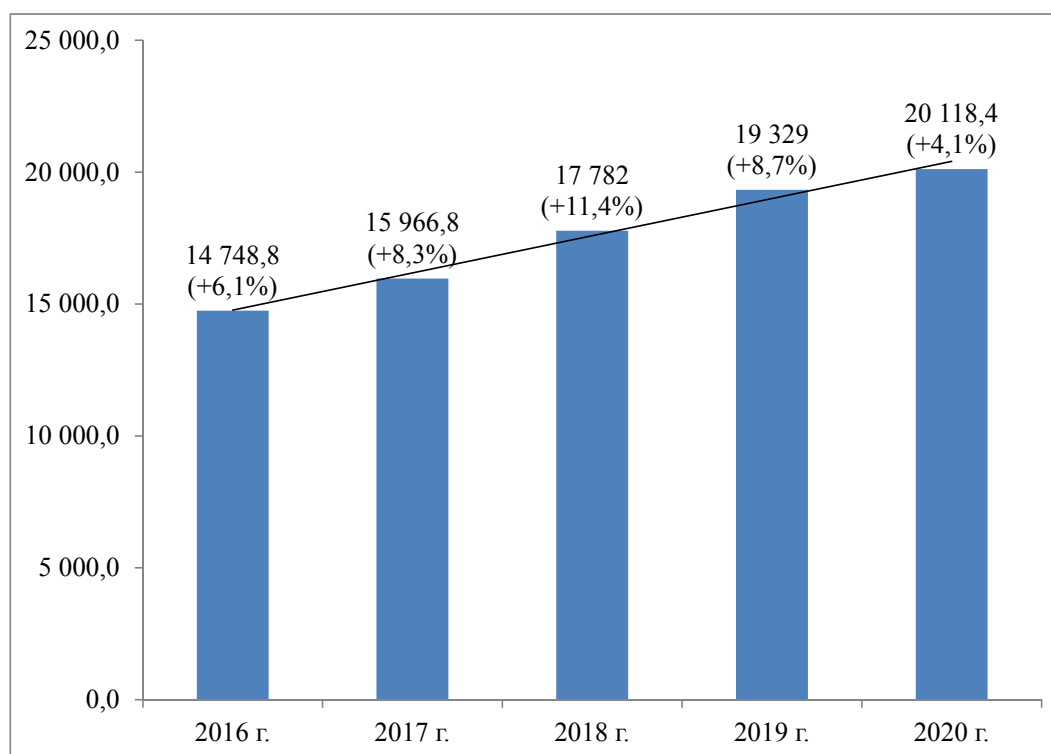

Рис. 1 / Fig. 1. Инвестиции в основной капитал в 2016–2020 гг., млрд руб. / Investments in Fixed Assets in 2016–2020, Billion Rubles

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики / Compiled by the authors on the basis of data from the Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993#> (дата обращения: 01.01.2022) / (accessed on 01.01.2022).

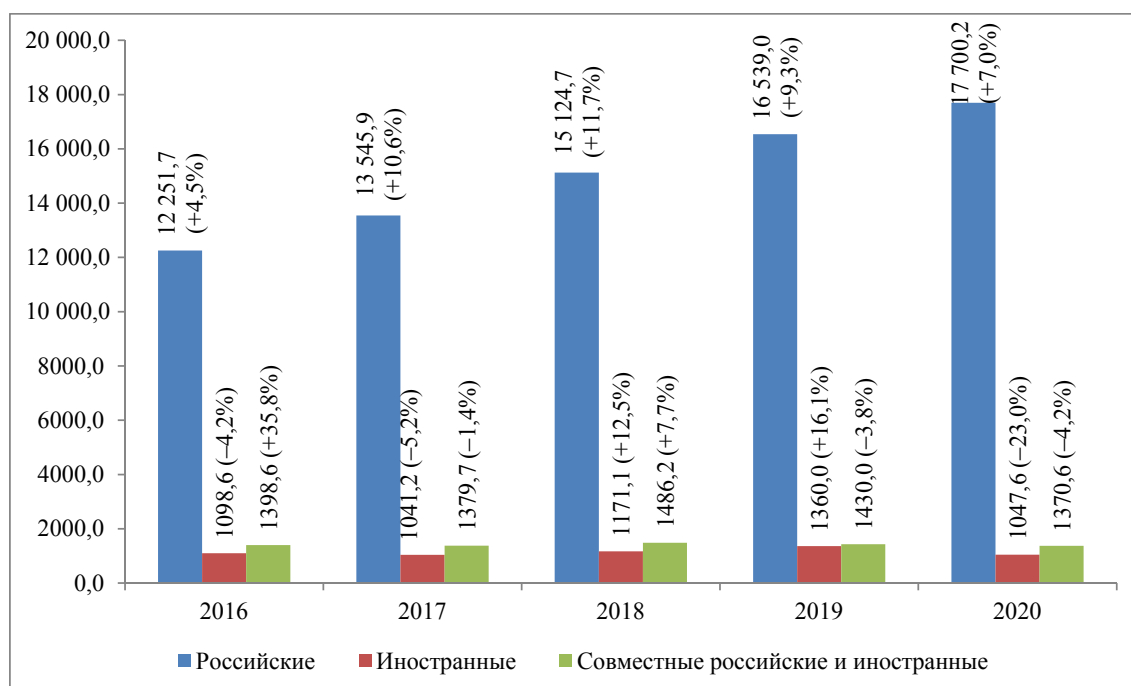

Рис. 2 / Fig. 2. Инвестиции в основной капитал в 2016–2020 гг. по формам собственности, млрд руб. / Investments in Fixed Assets in 2016–2020 by Forms of Ownership, Billion Rubles

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики / Compiled by the authors on the basis of data from the Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993#> (дата обращения: 01.01.2022) / (accessed on 01.01.2022).

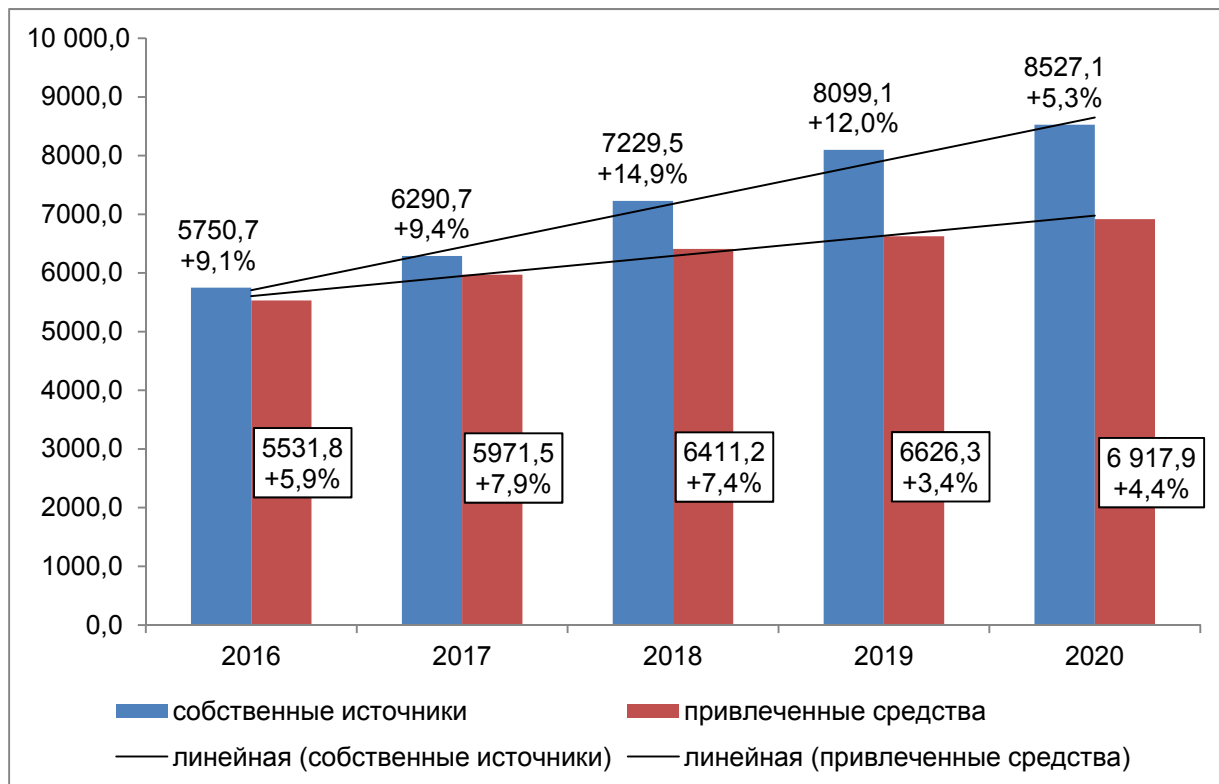

Рис. 3 / Fig. 3. Инвестиции в основной капитал в 2016–2020 гг. в разрезе источников финансирования, млрд руб. / Investments in Fixed Assets in 2016–2020 by Sources of Financing, Billion Rubles

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики / Compiled by the authors on the basis of data from the Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993#> (дата обращения: 01.01.2022) / (accessed on 01.01.2022).

Инвестирование в основной капитал в подавляющем большинстве экономических систем мира производится за счет различных источников финансирования. В Российской Федерации за последние годы несколько изменился характер источников финансирования, поскольку обострение отношений с международными финансовыми институтами и зарубежными партнерами, а также санкционные ограничения негативно повлияли на характер привлеченных источников финансирования инвестиций в основной капитал (рис. 3).

Изменение объемов инвестиций в основной капитал в разрезе источников финансирования имеет устойчивый тренд развития. Среднегодовой объем прироста инвестиций за счет собственных источников составил 736,12 млрд руб., а за счет привлеченных источников — 342,7 млрд руб. Достоверность аппроксимации по обоим показателям превысила 98%, средняя ошибка аппроксимации также установилась на уровне, не превышающем 2%, что свидетельствует об устойчивом росте и устойчивом изменении показателя.

В динамике инвестиции в основной капитал за счет собственных источников финансирования увеличились на 48,3%, а за счет привлеченных — всего на 25,1%. При этом наибольший прирост финансирования за счет собственных источников наблюдается в 2018–2019 гг. Это является положительным моментом, с одной стороны, поскольку инвесторы готовы в большей степени инвестировать в развитие предприятий за счет прибыли, а не за счет привлеченных средств. Но, с другой стороны, это также может означать желание инвесторов снизить собственные риски перед кредитными организациями в условиях кризиса, так как бизнесмены в нестабильных экономических условиях могут в любой момент лишиться платежеспособности, а даже временная ее потеря может привести к штрафным санкциям в адрес заемщиков со стороны банков или даже к потере собственного имущества, которое может быть взыскано в счет долга перед кредитными организациями.

В то же время изменилась и структура финансирования инвестиций за счет привлеченных источников (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по источникам финансирования, млрд руб. / Investments in Fixed Assets in the Russian Federation by Sources of Financing, Billion Rubles

Источник финансирования / Source of financing	2016	2017	2018	2019	2020	Прирост / Growth, %
Собственные средства	5750,7	6290,7	7229,5	8099,1	8527,1	48,3
Привлеченные средства	5531,8	5971,5	6411,2	6626,3	917,9	25,1
Из них: кредиты банков	1174,5	1370,1	1531,1	1435,8	1534,9	30,7
в том числе кредиты иностранных банков	329,4	665,1	604,6	292,8	270,8	-17,8
заемные средства других организаций	674,4	662,9	582,9	709,2	750,2	11,2
инвестиции из-за рубежа	86,7	95,8	86,5	65,0	50,5	-41,8
бюджетные средства	1856,7	2003,4	2085,8	2385,0	2950,7	58,9
в том числе:						
средства федерального бюджета	1048,6	1046,3	1033,4	1124,7	1338,5	27,6
средства бюджетов субъектов Российской Федерации	681,3	824,5	902,1	1091,7	1430,1	109,9
средства местных бюджетов	126,8	132,6	150,3	168,6	182,1	43,6
средства государственных внебюджетных фондов	27,8	24,5	27,4	30,0	34,0	22,3
средства организаций и населения на долевое строительство	340,7	400,0	478,6	629,0	505,2	48,3
в том числе средства населения	264,6	303,7	339,0	457,8	396,0	49,7
Прочие	1371,0	1414,8	1618,9	1372,3	1092,4	-20,3

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики / Compiled by the authors on the basis of data from the Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993#> (дата обращения: 01.01.2022) / (accessed on 01.01.2022).

В целом стоит отметить тенденцию к снижению инвестиций за счет кредитов иностранных банков и инвестиций из-за рубежа, хотя инвестирование за счет кредитов банков возросло на 30,7%, несмотря на рост процентных ставок по кредитам. Что касается структуры привлеченных средств финансирования, то основная часть приходится на бюджетные средства и кредиты банков. Также стоит отметить, что более чем на 100% увеличилось финансирование инвестиций за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Таким образом, влияние антироссийских санкций четко прослеживается на характере источников финансирования инвестиций в основной капитал в виде снижения инвестиций за счет зарубежных источников различного характера.

Влияние на формирование ВВП России оказывают несколько наиболее весомых отраслей экономики: добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство, обрабатывающие производства, транспортировка и хранение, производство и распределение газа и воды, торговля, а также строительство. Следовательно, необходимо проанализировать, как изменение объемов инвестирования в эти отрасли взаимосвязано с показателями их развития и изменением их доли в ВВП страны (табл. 2).

В целом по периоду стоит отметить падение объемов инвестирования по всем отраслям, кроме добычи полезных ископаемых, в 2017 г. Прирост объемов инвестиций наблюдается по всем ключевым отраслям российской экономики,

Таблица 2 / Table 2

**Динамика инвестиций в основной капитал в разрезе ключевых отраслей, млрд руб. /
Dynamics of Investments in Fixed Assets by Key Industries, Billion Rubles**

Отрасль / Industrie	2016	2017	2018	2019	2020	Прирост, % / Growth, %
Добыча полезных ископаемых	2830,4	3025,5	3225,8	3280,5	3300,7	16,6
Транспортировка и хранение	2726,7	2177,8	3083,0	3315,9	3204,7	17,5
Обрабатывающие производства	2123,7	1921,2	2513,2	2707,6	2944,5	38,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	940,2	940,0	1173,8	1217,5	1345	43,1
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	627,6	412,5	781,5	844,2	855,9	36,4
Строительство	445,0	281,7	638,4	682,3	782,2	75,8
Торговля оптовая и розничная	632,7	358,5	784,1	723,9	692,2	9,4
Прочие	4313,5	2468,2	2241,2	2933,4	2470,1	-42,7

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики / Compiled by the authors on the basis of data from the Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993#> (дата обращения: 01.01.2022) / (accessed on 01.01.2022).

что, безусловно, должно предопределять положительный посыл развития этих направлений. Инвестирование в добычу полезных ископаемых неизменно является самым привлекательным направлением. Транспортировка и хранение как одна из наиболее перспективных отраслей современной экономики с позиции развития мировой торговли в России имеет вторую по величине нишу в инвестировании. Серьезный прогресс наблюдается в инвестировании в обрабатывающие производства, что в условиях необходимости ухода от экспортно-сырьевой модели экономики создает альтернативный источник формирования ВВП. В производство и распределение электроэнергии, газа и воды объем инвестиций вырос на 43,1%, что с позиции динамики является вторым из наиболее прогрессивных результатов после строительства. Сельское хозяйство как одна из важнейших отраслей народного хозяйства стало получать на треть больше инвестиций от уровня 2016 г., что обусловлено активизацией мер по импортозамещению и наращиванию потенциала по обеспечению продовольственной безопасности страны [19]. Наименьший прогресс в инвестировании коснулся торговли оптовой и розничной.

Приоритетность инвестирования с позиции прямых иностранных инвестиций несколько отличается (табл. 3).

Общий объем прямых иностранных инвестиций в динамике уменьшился на 70,9% и развивались они скачкообразно и неустойчиво. Главным образом на снижение повлияло падение инвестиций в добычу полезных ископаемых и обрабатывающие производства, хотя добыча полезных ископаемых является наиболее привлекательным направлением для инвестирования и в ключе прямого иностранного инвестирования. Объемы прямых иностранных инвестиций в ключевые отрасли различны в отдельные временные периоды и не соответствуют тенденциям развития инвестиций в основной капитал, что свидетельствует о нестабильности в национальной экономике, негативно сказывающейся на инвестиционном климате государства.

Инвестиции оказывают влияние в долгосрочной перспективе, оценить эффект от их воздействия и предугадать период, в котором найдет отражение тот или иной инвестиционный шаг, в столь нестабильных экономических условиях крайне сложно. И тем не менее за пять лет накопленный эффект от инвестиционных вложений в отдельные отрасли должен был найти отражение в ВВП страны (табл. 4).

ВВП в 2020 г. увеличился относительно уровня 2016 г. на 45,9%, вместе с тем возросли и объемы отгруженных товаров собственного производства,

Таблица 3 / Table 3

Динамика прямых иностранных инвестиций в основной капитал в разрезе ключевых отраслей, млн долл. США / Dynamics of Foreign Direct Investment in Fixed Assets by Key Industries, USD Million

Отрасль / Industrie	2016	2017	2018	2019	2020	Прирост, +/- / Growth, +/-
Всего	32 538,9	28 557,4	8 784,9	31 974,7	9 478,8	-23 060,1
Добыча полезных ископаемых	22 303,7	8 329,0	5 043,1	8 446,1	8 142,4	-14 161,2
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1 700,6	1 826,3	-7 074,6	7 245,6	4 536,3	2 835,6
Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха; водоснабжение	-107,1	1 136,9	693,5	423,0	468,9	576,0
Сельское, лесное хозяйство, охота и рыболовство	-140,5	-273,6	57,8	-22,6	134,4	274,9
Строительство	-342,3	2 072,4	-214,2	162,7	130,6	472,8
Транспортировка и хранение	-72,0	369,1	-1518,1	70,3	17,7	89,6
Обрабатывающие производства	4 884,5	2 867,1	4 289,5	6 607,9	-1 894,0	-6 778,4
Прочие	4 312,0	12 230,2	7 507,9	9 041,8	-2 057,4	-6 369,3

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики / Compiled by the authors on the basis of data from the Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993#> (дата обращения: 01.01.2022) / (accessed on 01.01.2022).

Таблица 4 / Table 4

Изменение объема и доли отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в ВВП в разрезе ключевых отраслей страны / Changes in the Volume and Share of Shipped Goods of Own Production, Completed Works and Services in GDP by Key Sectors of the Country

Показатель / Indicator	2016		2020		Прирост, % / Growth, %
	млрд руб. / billion rubles	доля в ВВП, % / Share in GDP, %	млрд руб. / billion rubles	Доля в ВВП, % / Share in GDP, %	
ВВП	64 997	100,0	94 831	100,0	45,9
Добыча полезных ископаемых	11 712	18,0	14 294	15,1	22,0
Обрабатывающие производства	33 898	52,2	45 071	47,5	33,0
Обеспечение электрической энергией, газом, и паром; кондиционирование воздуха; водоснабжение	5 164	7,9	6 989	7,4	8,6
Продукция сельского хозяйства	5 626	8,7	6 111	6,4	35,3
Строительство	6 184	9,5	9 498	10,0	53,6
Прочие	2 413	3,7	12 868	13,6	433,3

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики / Compiled by the authors on the basis of data from the Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993#> (дата обращения: 01.01.2022) / (accessed on 01.01.2022).

выполненных работ и услуг собственными силами. Но прямой зависимости между ростом объема инвестиций в основной капитал и увеличением доли объема производства той или иной отрасли в ВВП страны проследить не удастся, так как в структуре ВВП практически каждая из ключевых отраслей теряет свою долю. Это может свидетельствовать о том, что, во-первых, в разных отраслях разный срок получения эффекта от инвестиционных вложений, а во-вторых, не стоит исключать тот факт, что не всегда вложенные инвестиции приносят положительный эффект, особенно в условиях нестабильности и воздействия большого количества неблагоприятных факторов.

ВЫВОДЫ

Отсутствие комплексной инвестиционной политики на различных уровнях государственного устройства, усложняющиеся год от года политические и финансово-экономические отношения со странами Западного мира не позволяют сформировать организованную систему инвестиционной деятельности внутри страны, что пагубно сказывается на устойчивости развития национальной экономики. Формирование благоприятного инвестиционного климата является важнейшим условием стабилизации экономического развития и обеспечения перспектив ускоренного перехода к инновационному типу развития национальной экономической системы.

Отсутствие стабильности в привлечении прямых иностранных инвестиций дестимулирует и национальных инвесторов, которые предпочитают выводить активы в оффшорные зоны, что в совокупности с остальными факторами не позволяет сформировать норму накопления свыше 20% от ВВП.

Высокие риски, такие как нестабильность национальной экономики, осложненные внешнеполитические движения России на международной арене, недостаточно проработанная законодательная база в части защиты иностранных инвесторов на российском рынке, усиленное давление на бизнес со стороны государства, в частности, в период пандемии, неэффективная региональная и муниципальная политика по привлечению инвестиций в регионы, высокий уровень коррупции, не позволяют сформировать устойчивый пул инвесторов для каждой из ключевых отраслей национальной экономики. Главным инвестором чаще всего в России остается государство, особенно если это касается стратегически важных отраслей, характеризующихся долгим сроком окупаемости или низкой прибыльностью.

В силу отсутствия возможности изменения вектора национальной политики на международной арене следует предположить, что коренных изменений в отношении инвестиционного климата в России в ближайшей перспективе не произойдет. Если не будут приняты меры по смягчению давления на бизнес, не будут разработаны эффективные меры по его поддержке в условиях пандемии и связанных с ее распространением периодических ограничений, а также не будут найдены способы защиты инвесторов от рисков, связанных с дестабилизацией национальной экономической системы под воздействием довольно частых колебаний национальной валюты и введения новых санкций, стабилизировать национальную экономику и совершить переход к инновационному типу развития и повсеместному внедрению цифровых технологий шансов практически нет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнов Е. Н., Лукьянов С. А. Глобальные прямые иностранные инвестиции: структурные изменения в условиях текущего кризиса. *Экономика региона*. 2021;17(3):1014–1026. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021–3–21
2. Афонцев С. А. Новые тенденции в развитии мировой экономики. *Мировая экономика и международные отношения*. 2019;63(5):36–46. DOI: 10.20542/0131–2227–2019–63–5–36–46
3. Квашнина И. А., Оболенский В. П. Ввоз и вывоз капитала: эффекты для России. *Мировая экономика и международные отношения*. 2015;(1):63–76.
4. Фальцман В. К. Россия: факторы роста в контексте мировой экономики. *Современная Европа*. 2020;(1):5–14. DOI: 10.15211/soveurope120200513
5. Зубов В. М., Иноземцев В. Л. Суррогатная инвестиционная система. *Вопросы экономики*. 2015;(3):76–86. DOI: 10.32609/0042–8736–2015–3–76–86
6. Власов С. А., Синяков А. А. Эффективность государственных инвестиций и выводы для денежно-кредитной политики в России. *Вопросы экономики*. 2020;(9):22–39. DOI: 10.32609/0042–8736–2020–9–22–39

7. Кадочников С. М., Федюнина А. А. Влияние компаний с иностранными инвестициями на экспортную активность российских фирм: размер имеет значение. *Вопросы экономики*. 2017;(12):96–119. DOI: 10.32609/0042–8736–2017–12–96–119
8. Драпкин И. М., Лукьянов С. А., Бокова А. А. Влияние прямых иностранных инвестиций на внутренние инвестиции в российской экономике. *Вопросы экономики*. 2020;(5):69–85. DOI: 10.32609/0042–8736–2020–5–69–85
9. Spitsyn A. T., Kulubekova G. A. Eurasian Economic Union and prospects of development of transnational corporations in the frame of the globalization. *Экономика региона*. 2016;12(3):695–702. DOI: 10.17059/2016–3–7
10. Мамедов Т. Н. Роль прямых иностранных инвестиций в экономическом сотрудничестве стран СНГ. *Современная Европа*. 2020;(3):188–195. DOI: 10.15211/soveurope32020188195
11. Загашвили В. С. Диверсификация российской экономики в условиях санкций. *Мировая экономика и международные отношения*. 2016;60(6):52–60. DOI: 10.20542/0131–2227–2016–60–6–52–60
12. Маневич В. Е. Альтернативные стратегии преодоления стагнации и «новая модель роста» российской экономики. *Вопросы экономики*. 2017;(8):121–137. DOI: 10.32609/0042–8736–2017–8–121–137
13. Zyukin D. A., Pronskaya O. N., Svyatova O. V., et al. Directions and prospects for expanding the export of Russian wheat. *Revista de la Universidad del Zulia*. 2021;12(32):87–101. DOI: 10.46925//rdluz.32.07
14. Фальцман В. К. Кризис ВЭД России: пути преодоления. *Мировая экономика и международные отношения*. 2017;61(5):57–66. DOI: 10.20542/0131–2227–2017–61–5–57–66
15. Масленников М. И. Технологические инновации и их влияние на экономику. *Экономика региона*. 2017;13(4):1221–1235. DOI: 10.17059/2017–4–20
16. Belozyorov S. A., Sokolovska O. Economic sanctions against Russia: Assessing the policies to overcome their impact. *Экономика региона*. 2020;16(4):1115–1131. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020–4–8
17. Zyukin D. A., Golovin A. A., Pshenichnikova O. V., Nadzhafova M. N. Assessing the functionality of models for predicting bankruptcy of pharmaceutical companies. *Amazonia Investiga*. 2020;9(28):272–280. DOI: 10.34069/AI/2020.28.04.30
18. Zyukin D. A., Bystritskaya A. Yu., Golovin A. A., Vlasova O. V. The share of health care spending in the structure of GDP as a criterion for the healthcare system effectiveness. *Revista de la Universidad del Zulia*. 2020;11(30):352–363. DOI: 10.46925//rdluz.30.22
19. Golovin A., Derkach N., Zyukin D. Development of food exports to ensure economic security. *Economic Annals-XXI*. 2020;186(11–12):75–85. DOI: 10.21003/ea.V186–09

REFERENCES

1. Smirnov E. N., Lukyanov S. A. Global foreign direct investment: Structural changes in the current crisis. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*. 2021;17(3):1014–1026. (In Russ.). DOI: 10.17059/ekon.reg.2021–3–21
2. Afontsev S. A. New trends in global economy. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2019;63(5):36–46. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131–2227–2019–63–5–36–46
3. Kvashnina I. A., Obolenskii V. P. Import and export of capital: Effects for Russia. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2015;(1):63–76. (In Russ.).
4. Faltsman V. K. Russia: Growth factors in the framework of the global economy. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*. 2020;(1):5–14. (In Russ.). DOI: 10.15211/soveurope120200513
5. Zubov V. M., Inozemtsev V. L. Surrogate investment system. *Voprosy ekonomiki*. 2015;(3):76–86. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2015–3–76–86
6. Vlasov S. A., Sinyakov A. A. Public investment efficiency and monetary policy consequences: The case of investment ratio enhancing policy in Russia. *Voprosy ekonomiki*. 2020;(9):22–39. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2020–9–22–39
7. Kadochnikov S. M., Fedyunina A. A. The impact of foreign direct investment on export activity of Russian firms: The size matters. *Voprosy ekonomiki*. 2017;(12):96–119. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2017–12–96–119
8. Drapkin I. M., Lukyanov S. A., Bokova A. A. Influence of foreign direct investment on domestic investment in the Russian economy. *Voprosy ekonomiki*. 2020;(5):69–85. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2020–5–69–85

9. Spitsyn A. T., Kulubekova G. A. The Eurasian Economic Union and prospects for the development of transnational corporations in the context of globalization. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*. 2016;12(3):695–702. DOI: 10.17059/2016–3–7
10. Mamedov T. A role of foreign direct investment in the CIS cooperation. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*. 2020;(3):188–195. (In Russ.). DOI: 10.15211/soveurope32020188195
11. Zagashvili V. S. Diversification of Russian economy under sanctions. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2016;60(6):52–60. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131–2227–2016–60–6–52–60
12. Manevich V. E. Alternative strategies of overcoming stagnation and a “new growth model” of the Russian economy. *Voprosy ekonomiki*. 2017;(8):121–137. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2017–8–121–137
13. Zyukin D. A., Pronskaya O. N., Svyatova O. V., et al. Directions and prospects for expanding the export of Russian wheat. *Revista de la Universidad del Zulia*. 2021;12(32):87–101. DOI: 10.46925//rdluz.32.07
14. Faltsman V. K. Crisis in Russia’s foreign economic activities: Ways to overcome. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2017;61(5):57–66. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131–2227–2017–61–5–57–66
15. Maslennikov M. I. The technological innovations and their impact on the economy. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*. 2017;13(4):1221–1235. (In Russ.). DOI: 10.17059/2017–4–20
16. Belozyorov S. A., Sokolovska O. Economic sanctions against Russia: Assessing the policies to overcome their impact. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*. 2020;16(4):1115–1131. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020–4–8
17. Zyukin D. A., Golovin A. A., Pshenichnikova O. V., Nadzhafova M. N. Assessing the functionality of models for predicting bankruptcy of pharmaceutical companies. *Amazonia Investiga*. 2020;9(28):272–280. DOI: 10.34069/AI/2020.28.04.30
18. Zyukin D. A., Bystritskaya A. Yu., Golovin A. A., Vlasova O. V. The share of health care spending in the structure of GDP as a criterion for the healthcare system effectiveness. *Revista de la Universidad del Zulia*. 2020;11(30):352–363. DOI: 10.46925//rdluz.30.22
19. Golovin A., Derkach N., Zyukin D. Development of food exports to ensure economic security. *Economic Annals-XXI*. 2020;186(11–12):75–85. DOI: 10.21003/ea.V186–09

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Данил Алексеевич Зюкин — кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова, Курск, Россия

Danil A. Zyukin — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Accounting and Finance, Kursk State Agrarian University Named After I. I. Ivanov, Kursk, Russia
<http://orcid.org/0000-0001-8118-2907>

Автор для корреспонденции / Correspondent author:
 nightingale46@rambler.ru

Елена Александровна Болычева — доцент кафедры таможенного дела и мировой экономики, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

Elena A. Bolycheva — Assoc. Prof. of the Department of Customs and World Economy, South-West State University, Kursk, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-3365-8621>
 boly4eva12@yandex.ru

Сергей Владимирович Каширин — кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и инноваций, Финансовый университет, Москва, Россия

Sergey V. Kashirin — Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof. of the Department of Management and Innovation, Financial University, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-9401-2867>
 ser-kashiri1@yandex.ru

Алексей Алексеевич Баранников — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры фундаментальных инженерных дисциплин, Шахтинский автодорожный институт (филиал) ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова, Шахты, Россия

Alexey A. Barannikov — Cand. Sci. (Phys. and Math.), Assoc. Prof. of the Department of Fundamental Engineering Disciplines, Shakhty automobile and road construction institute (branch) of Platov SRSPU (NPI), Shakhty, Russia

<http://orcid.org/0000-0001-7724-8686>

Albardon@mail.ru

Ольга Николаевна Гончаренко — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и менеджмента, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, Шахты, Россия

Olga N. Goncharenko — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Economics and Management, Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of Don State Technical University, Shakhty, Russia

<http://orcid.org/0000-0003-3459-5623>

Gon77lm@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Д.А. Зюкин — постановка проблемы, разработка концепции статьи, формирование итоговых выводов исследования.

Е.А. Болычева — табличное и графическое представление и описание результатов анализа инвестиций в зависимости от источника финансирования; критический анализ литературы.

С.В. Каширин — сбор статистических данных и обзор литературы.

А.А. Баранников — выполнение корреляционно-регрессионного анализа и графическое отражение его результатов.

О.Н. Гончаренко — табличное и графическое представление и описание результатов анализа инвестиций по отраслям.

Authors' declared contributions:

D. A. Zyukin — problem statement, development of the concept of the article, formation of the final conclusions of the research.

E. A. Bolycheva — tabular and graphical presentation and description of the results of investment analysis depending on the source of financing; critical analysis of the literature.

S. V. Kashirin — statistical data collection and literature review.

A. A. Barannikov — performance of correlation-regression analysis and graphic representation of its results.

O. N. Goncharenko — tabular and graphical presentation and description of the results of investment analysis by industry.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 18.10.2022; после рецензирования 17.11.2022; принята к публикации 27.11.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 18.10.2022; revised on 17.11.2022 and accepted for publication on 27.11.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.